УДК [328.184:342](4-612ЕС)

Богиня Т.Ю.,

Институт государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины;
аспирантка отдела правовых проблем политологии (Украина, г. Киев);

научный руководитель — Кресина И.А., заведующая Отделом правовых проблем политологии Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины (Украина, г. Киев)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Статья посвящена вопросам формирования конституционно-правовых основ лоббистской деятельности в Европейском союзе. Автор раскрывает задачи, основоположные цели, формы и виды деятельности лоббистов в системе основных институций ЕС. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу функционирования лоббистских организаций. На основе анализа конституционно-правовых основ лоббистской деятельности в ЕС, результативности их применения на практике, а также характера взаимодействия лоббистов и лоббистских организаций с властными институциями ЕС определяется степень и вся значимость лоббистской деятельности в общественно-политической сфере существования Европейского союза.

Ключевые слова: лоббизм, правовые основы лоббизма, лоббизм в институциях Европейского союза, лоббистская деятельность.

Введение. Опыт правового регулирования, а также формализация лоббистской деятельности в различных странах имеют свои характерные черты, что вызвано национальными, историческими, культурологическими, юридическими особенностями, а также традициями. В свою очередь, правовое регулирование лоббистской деятельности на наднациональном уровне вызывает особый научный интерес, как, например, взаимоотношение групп влияния и властных институций Евросоюза, так как евроинтеграционные процессы заставляют лоббистов выходить с национального на общеевропейский уровень. Уровень влияния основных институций Европейского союза с каждый годом все больше растет и не только на европейские страны — члены ЕС, о чем свидетельствует, например, Закон Украины «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины законодательству Европейского союза».

Создание Европейского союза с самого начала сопровождалось активным участи-

ем международных общественных организаций, представителей власти европейских стран — основателей ЕС, лоббистское влияние которых было фактически легализовано как при создании ЕС, так и при последующем его функционировании.

«Прародителем конституционного правового регулирования лоббистской деятельности в ЕС стало принятие в 1952 г. резолюции Совета Европы, которая предусматривала консультации с общественными организациями. Лоббистские структуры, представляющие интересы европейских корпораций, начинают формироваться в Брюсселе почти одновременно со стартом европейского интеграционного проекта, ознаменованного подписанием в 1957 году договора об учреждении Европейского экономического сообщества. Уже в 1958 году в Брюсселе основаны две группы давления, до сих пор считающиеся одними из наиболее влиятельных лобби Брюсселя. Первая из них — Комитет аграрных организаций в ЕС (Committee of Agricultural Organizations in the EU / COPA, в настоящее время — COPA-COGECA), лоббирующий интересы европейских фермеров в рамках единой аграрной политики Евросоюза. Вторая организация — Союз конфедераций промышленников и работодателей ЕС (Union of Industrial and Employer's Confederations of Europe / UNICE, с 2007 -BUSINESSEUROPE): зонтичная структура, в настоящий момент объединяющая 39 организаций предпринимателей из стран ЕС-27 а также стран—партнеров Евросоюза, включая РФ (РСПП обладает статусом ассоциированного члена)» [1].

Результатом активной позиции и существенного влияния негосударственных организаций на общественное мнение и принятие решений в Европе стали принятие в апреле 1986 года и последующая ратификация Европейской конвенции о признании правосубъектности международных негосударственных организаций. Следует отметить, что еще в 1991 году ее подписали и ратифицировали «киты» современного ЕС, а именно Австрия, Бельгия, Великобритания. Разработка и принятие данной конвенции красноречиво говорят о позициях негосударственных организаций, а также о появлении новой мощной силы, способной оказывать давление на властные структуры.

Таким образом, опыт правового регулирования лоббизма на европейском уровне является достаточно существенным, о чем свидетельствуют все вышеперечисленные акты.

Однако всплеск деятельности лоббистских организаций принято связывать с подписанием в 1986 году Единого Европейского Акта (ЕЕА)[1]. Основными целями данного документа были создание и структурное оформление единого общего рынка и соответственно переход влияния над ключевыми сферами бизнеса, которые ранее были подконтрольны национальным структурам. Подконтрольными полномочным структурам ЕС стали ключевые политики государств—членов ЕС, а именно научно-техническая, экологическая и региональная политика. Кроме того, данный документ усиливал роль Европейского парламента путем введения процедур «сотрудничества», а также «согласительной», в которые входит право наложения Европейским парламентов отлагательного вето. Соответственно с возрастанием объема полномочий у институций ЕС возрастал и интерес лоббистов к данным институциям.

«Неудивительно, что трансфер национального суверенитета (один из основополагающих элементов «коммунитарного метода» Ж. Моне) на уровень наднациональных регуляторов вызывает смещение вектора лоббистской деятельности корпораций с органов государственной власти стран—членов ЕС на уровень европейских институтов (в настоящее время, до 75% экономического законодательства, проходящего утверждение в национальных парламентах стран—членов ЕС, разрабатываются Брюсселем)[2]. В дальнейшем пики образования в Брюсселе лоббистских организаций четко коррелируются с процессом расширения сферы компетенций наднациональных структур ЕС и его закреплением в учредительных документах Евросоюза:

• В 1992 году Маастрихтский договор закрепляет переход в сферу компетенций ЕС таких областей, как экономическая и

монетарная политика; трансъевропейские сети (транспорт, энергоснабжение, телекоммуникации); здравоохранение; защита прав потребителей; культура; образование; молодежная политика.

• В 1997 году (Амстердамский договор) в сферу компетенций ЕС включены политика занятости, таможенное сотрудничество, визовая политика, иммиграционная политика, политика в области предоставления убежища.

• В 2001 году (Ниццкий договор) ЕС получает полномочия в области экономического, финансового и технического сотрудничества с третьими странами [1].

Постепенно с принятием каждого нового нормативного документа на уровне ЕС, который перегруппировывал властные полномочия, происходило увеличение роста лоббистских организаций на уровне ЕС и существенное постепенное уменьшение на национальных уровнях.

Развитие лоббизма на уровне Европейского союза выражается не только в увеличении количества лоббистских структур. Изменяется сама сущность лоббистской деятельности [3]. Так, если в середине XX века основная позиции лоббистов была направлена на минимизацию трансформации и внесения изменений в уже существующие нормативно-правовые акты (defensive lobbying), то в настоящий момент основной целью их деятельности становится создание новых, «писанных под их клиентов» нормативно-правовых актов (pro-active lobbying). Яркий пример проактивного лоббизма в контексте формирования программы общего рынка — создание в 1984 году Круглого стола европейских промышленников (European Round Table of industrialists / ERT), объединившего 17 крупнейших корпораций ЕС[1].

В настоящий момент базовой правовой основой лоббизма в Европейском союзе является сам Договор об учреждении Европейского союза, а именно ст. 21, 194 и ст. 195. Так, ст. 21 данного договора дает право каждому гражданину Союза письменно обращаться в Европейский парламент, любой из институтов либо органов ЕС, в том числе и к Омбудсмену. Статья 194 дополняет список субъектов лоббизма юридическими лицами. В свою очередь, ст. 194 и ст. 195 содержат более детальное описание процедур и порядок обращения с властным органам ЕС. Удачным примером использования петиционного права в лоббистской деятельности являются действия нескольких экологических организаций, которые подали в Европейский парламент петицию, подписанную 2,5 млн. граждан Европейского союза [4, с. 40].

С каждым годом европейские интеграционные процессы все больше развиваются и оказывают влияние на мировую политику, в связи с этим усиливается деятельность транснациональных корпораций и национальных бизнес-структур на европейском уровне. Это приводит к необходимости разработки, принятия и внедрения правовых норм, регулирующих лоббистскую деятельность. В 1989 году данная проблема была рассмотрена на одной из сессий Европарламента по инициативе евродепутата от Дании. Результатом стала инициатива разработки кодекса поведения лоббистов и их открытой регистрации, которой занялся депутат от Бельгии. Так депутат от Бельгии М. Гале в своем докладе впервые на официальном европейском уровне обозначил лоббиста как «лицо, которое выступает по поручению третьего лица на представление и защиту его интересов» [5, с. 307—336]. Следует отметить, что данная формулировка является лишь понятийной и не содержит никаких конкретных критериев и признаков.

«Основной целью доклада депутата М. Гале стало предложение создания саморегулирующейся модели отстаивания организационных интересов путем стимулирования саморегуляции лоббистских организаций» [6, с. 90].

Кроме того, доклад М. Гале содержал положения о запрете доступа лоббистам на этажи, где были расположены кабинеты депутатов. Допуск к помещениям Европарламента предполагалось осуществлять на основании пропуска, выдаваемого при двух условиях:

• Принятие лоббистом кодекса поведения, обязывающего соблюдать этические правила.

• Внесение в открытый реестр личных данных лоббиста, а также данных о его клиентах, объеме и основных статьях расходов на лоббистскую деятельность [1].

Следует отметить, что доклад депутат от Бельгии содержал новшество, а именно ограничивающие положения не только для лоббистов, но также и для самих депутатов. Так, М. Гале впервые предложил обязательное декларирование доходов с непременным указанием всех источников дохода, кроме заработной платы депутата, и самое главное — это раскрытие информации об источниках финансирования политической деятельности депутатов, также их предвыборной кампании. Данный доклад вызвал яростное недовольство со стороны евродепутатов и не был заслушан на пленарном заседании парламента.

Впоследствии депутаты Европейского парламента стали более активно разрабатывать данную тему, в результате чего после формирования нового состава Европарламентом в 1994 году были приняты два доклада, подготовленные депутатами от Франции и Великобритании, по регулированию лоббистской деятельности в ЕС. Так была одобрена система стимулирования для зарегистрированных лоббистов: право свободного доступа в здания полномочных органов ЕС и участие в их работе, декларирование подарков, услуг, которые получают государственные служащие и евродепутаты [4, с. 57].

Так по результатам принятых докладов евродепутата Глин Форд (Великобритания) и депутата Жан-Томаса Нордманна условиями для получения пропуска являются:

• указание лоббистом данных о себе, структурах, чьи интересы он представляет, а также детальных сведений о материальных благах и/или услугах, оказанных депутатам, их ассистентам или сотрудникам Европейского парламента;

• принятие положений кодекса поведения, содержащего следующие требования: воздерживаться от получения информации путем мошенничества и от ее распространения в обмен на материальное вознаграждение; не вводить третью сторону в заблуждение относительно характера отношений лоббиста с депутатами Европарламента; избегать конфликтов интересов и нарушений соответствующих положений Регламента при найме на работу бывших депутатов ЕП и/или их помощников.

Утверждением данных докладов депутаты закрепили следующие обязательства по указанию необходимой информации в декларации:

• сферу своей профессиональной деятельности, а также источники доходов сверх депутатского жалования (его размер фиксируется Статутом депутата ЕП10 [1] и составляет приблизительно 7000 евро в месяц);

• формы и объем материальной поддержки, полученной от третьей стороны для осуществления политической деятельности;

• аналогичные требования распространяются и на помощников депутатов.

Помимо декларации о доходах Регламент обязывает депутатов публично заявлять о своих личных интересах в ходе выступлений на заседаниях Европарламента в случае, если эти интересы каким-либо образом связаны с предметом рассмотрения.

Данные, указанные в декларациях депутатов, как и сведения о лоббистах, фиксируются в специальном реестре, находящемся в ведении квесторов Европарламента. Согласно положениям Регламента, этот реестр является публичным, а часть фигурирующих в нем данных (имена и фамилии лоббистов, а также названия организаций) с 2003 года публикуется на интернет-сайте Европарламента. По данным на 2007 год, в реестре зарегистрировано 4570 человек. Часть из них входят в ассоциацию аккредитованных лоббистов «Association of Accredited Lobbyists to the European Parliament (AALEP)» [1].

При этом следует обратить внимание, что на пути нормативно-правового урегулирования лоббистской деятельности в ЕС стояло немало преград, которые создавались самими же депутатами парламента. Так, доклады всех депутатов Европейского парламента, а именно М. Галле, Г. Форда и Ж. Нормана, которые содержали существенно урезающие свободу действий как депутатов, так и лоббистов, воспринимались парламентом очень кри-

тически, а голосование за них проходило лишь после существенных, а часто и коренных изменений.

Ключевым моментом в регулировании лоббистской деятельности стало принятие кодекса поведения лоббистов в 1997 году. Данный кодекс был подвергнут существенной критике со стороны специалистов. Так, основным недостатком данного документа считался его общий характер. Данный документ содержал общие определения и положения, что соответственно исключает возможность контроля за соблюдением его положений. Кроме того, была минимизирована ответственность за несоблюдением лоббистами установленных правил. Самой жесткой санкцией стало изъятие пропуска для прохода в Европарламент. Таким образом, следует отметить, что кодекс поведения лоббистов носил больше декларативный характер, однако при этом стал первым существенным шагом к нормативно-правовому урегулированию данного вопроса.

Параллельно с принятием кодекса поведения лоббистов были также разработаны и внесены изменения в регламент деятельности Европейского парламента. Данные изменения касались вопросов лоббирования, финансовых интересов депутатов Европейского парламента, создания реестра лоббистов и формирования контрольно-наблюдательного совета — Колледжа Квесторов. Функцией новосозданного органа стали внедрение правил лоббирования и выдача пропусков лицам, которые желают получить право доступа в Европарламент с целью предоставления информации депутатам [7, с. 7].

Кроме реестра лоббистов при Европарламенте в ЕС также создан реестр лоббистов при Европейской комиссии. Процесс создания данного реестра был инициирован выступлением члена Еврокомиссии от Эстонии С. Калласа, куратора вопросов, аудита и борьбы со служебными злоупотреблениями, в котором он в 2005 году резко осудил непрозрачный характер деятельности европейских лоббистов.

При осуществлении анализа конституционно-правовых основ лоббистской деятельности в ЕС следует отметить, что концепция Европейской комиссии по регулированию лоббистской детальности абсолютно противоположная.

В отличие от Европарламента, Еврокомиссия подчеркивает свою открытость по отношению к группам интересов, взаимодействие с которыми является для нее ценным источником информации технического характера и конструктивных советов. Стоит отметить, что подобная разница в подходах вполне естественным образом вытекает из характера функций и места каждой из организаций в системе европейского «институционального треугольника». Так, Европарламент является органом, представляющим интересы народов государств ЕС (ст. 189 ДЕС), и с 1979 г. избирается прямым всеобщим голосованием (ст. 190 ДЕС). В свою очередь, Еврокомиссия выполняет функции «двигателя» европейского интеграционного проекта (ст. 211 ДЕС), т.е. при исполнении задач, возложенных на нее учредительными Договорами ЕС, руководствуется интересами Евросоюза в целом. Функционеры Еврокомиссии назначаются на свои посты правительствами стран — членов ЕС, т.е. граждане Европейского союза лишены инструментов воздействия на формирование состава Комиссии. Кроме того, статья 213 ДЕС формально запрещает членам ЕК запрашивать или принимать инструкции от каких бы то ни было внешних организаций, включая национальные правительства государств, входящих в состав ЕС. Отношение Европейской комиссии к группам интересов напрямую обусловлено характером ее функций. В рамках первой опоры ЕС (функционирование общего рынка) задачей ЕК является нормативное регулирование всех сфер политики, находящихся в компетенции Евросоюза. Иными словами, именно Еврокомиссия разрабатывает те правила, по которым функционирует рынок с ВВП порядка 14,5 триллиона $, объединяющий 450 млн. потребителей. Естественно, что техническое обоснование проектов регулирующих решений требует огромного объема экспертных данных. Поскольку в связи с особенностями распределения полномочий между институтами Евросоюза и государствами — членами ЕС

(модель «исполнительного федерализма») собственные ресурсы Комиссии довольно ограниченны (в ее штат входит всего около 27 000 функционеров), получить эти данные возможно только извне. По понятным причинам наиболее компетентными источниками «экспертизы» являются представители крупного бизнеса (отраслевые объединения и отдельные корпорации), располагающие и техническими данными, и опытом рыночной игры, на основании которых можно лучше оценить нюансы регулятивного вмешательства в ту или иную сферу общего рынка. Иными словами, «перегруженность» Еврокомиссии обусловливает аутсорсинг экспертной функции представителям корпоративных интересов. Согласно политологу Питеру Бауэну, эту модель взаимоотношений можно описать в терминах рыночной теории: доступ к платформе принятия решений обменивается на экспертизу лоббистов, следовательно, «спрос» и «предложение» оказываются в состоянии равновесия. Таким образом, феномен лоббизма является необходимым условием для корректного осуществления функций ЕК. Сказанное выше объясняет не только открытость ЕК, по отношению к группам интересов, но и ее заинтересованность в политике поддержания статус-кво, т.е. сохранения неформального характера взаимодействия с лоббистскими структурами. По мнению ЕК, введение формальной процедуры регистрации означает, что зарегистрированные группы интересов оказываются в привилегированном положении по отношению к незарегистрированным структурам, т.е. создается некая система преференций в условиях доступа. В то же время именно равные условия доступа для всех групп интересов дают ЕК возможность учесть все возможные нюансы для принятия объективных решений. В Сообщении подчеркивается, что реестры групп интересов некоммерческого типа, уже находящиеся в распоряжении Еврокомиссии, имеют исключительно технический (организационный) характер»[1].

«11 декабря 2002 года Европейская комиссия публикует Сообщение «Общие принципы и минимальные нормы для проведения Европейской комиссией консультаций с заинтересованными сторонами» [8]. Данный документ, который вступил в силу в 2003 году, содержит требование о занесении в базу данных CONECCS (Consultation the European Commission and Civil Society) информации о группах интересов, желающих принять непосредственное участие в консультациях.

Также в «Белой книге по вопросам управления в Европе», которую часто называет «примером прозрачности управления», появляются положения об усилении роли гражданского общества в процессе разработки политики Европейского союза. Сама же процедура лоббистской деятельности при Европейской Комиссии была закреплена в положениях Зеленой книги «Европейская Инициатива по Обеспечению Прозрачности». В Зеленой книге впервые приводятся формальные определения Европейской комиссией терминов «лоббизм» и «лоббист». Так, под термином «лоббизм» подразумевается «вид деятельности, направленный на оказание влияния на разработку политики и процедур принятия решений европейскими институтами». Термин «лоббист» обозначает «лицо, практикующее этот вид деятельности и представляющее различные виды организаций, таких как консалтинговые кабинеты, юридические фирмы, НПО, исследовательские группы (think tanks), корпорации (in-house representatives), либо профессиональные объединения» [1].

Зеленая книга стала первым нормативно-правовым документом Европейской комиссии, который содержит основополагающую базу и нормативную основу урегулирования всей лоббистской деятельности в Европейской комиссии.

На уровне Европейского союза содержится достаточное количество нормативных актов, регулирующих лоббистскую деятельность во всех институциях ЕС. Главной концепцией ЕС в данной сфере является признание легитимной деятельности лоббистов, выбор концепции саморегуляции. В свою очередь, возможно, и сама концепция саморегуляции стала основополагающей во мнении, что лоббистская деятельность в Европейском союзе по сравнению с США абсолютно не урегули-

рована, непрозрачна и имеет скрытый характер.

Официальнее рабочие документы ЕС, содержащие анализ регулирования лоббистской деятельности на уровне ЕС, разделяют лоббистов на 4 категории в соответствии с функциями, которые они выполняют.

Четыре основные функции лоббистов в ЕС:

• Сервисная функция, то есть оказание конкретных (и часто эксклюзивных) услуг для своих членов (например, сбор информации).

• Функция лоббирования, а именно предпринятие попыток повлиять на процесс принятия решений со стороны (например, встречи с должностными лицами или участие в общественных слушаниях).

• Влияние на принятие решения, а именно принятие попыток повлиять на решения изнутри (например, непосредственное участие в процессе принятия решений экспертных комиссий при выборе проектов работ и предложений).

• Функция реализации, т.е. участие в реализации политики (например, захват управленческих функций в программе реализации)[9].

Первые две функции являются общими и носят больше консультативный характер, в свою очередь, две другие функции являются более конкретными и несут за собой существенное влияние на политику ЕС.

Осуществляя анализ практики конституционно-правового регулирования лоббистской деятельности на уровне институций Европейского союза, мы согласны с мнением А.В. Дягилева, который полагает, что при конституционно-правовом регулировании лоббистской деятельности ЕС следует выделить два принципиальных аспекта:

– право граждан Европейского союза на участие в принятии решений властными институциями является одним из фундаментальных прав в европейском сообществе, что имеет свое нормативное закрепление в ряде общеевропейских правовых актов разного уровня еще с самого начала европейской интеграции во второй половине XX ст., при этом такая тенденция является актуальной и сегодня;

– вместе с тем, понимая важность урегулирования такой важной сферы общественных отношений, как участие граждан и их различных объединений в разработке общеевропейской политики, обеспечении прозрачности этого процесса и защиты от возможных злоупотреблений, нормотворцами Европейского парламента и Европейской комиссии принят ряд актов разного уровня по вопросам регулирования лоббистской деятельности, при этом указанная нормотворческая деятельность властных институтов ЕС постоянно находится в динамике с целью учета новых требований времени [10, с. 128].

В.Ф. Нестерович выделяет «три группы субъектов евролоббизма на уровне ЕС, а именно коммерческие, общественные и региональные, влияние которых направлено на «институционный треугольник ЕС» – Европарламент, Еврокомиссию и Совет ЕС, вокруг которых создано около тысячи комитетов и комиссий, которые имеют консультативный и экспертный статус и являются действующей платформой для репрезентации лоббистских интересов» [11, с. 13].

Выводы. Таким образом, следует отметить, что в основу своего существования Европейское сообщество ставит право человека, однако не забывая, что права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека, для чего и разрабатывает ряд правовых, формальных и справедливых правил действия лоббистов. Формализация механизмов взаимодействия властных институтов с группами интересов является важным показателем зрелости и уровня развития гражданского общества. По нашему глубокому убеждению, в перспективе цивилизованный лоббизм имеет все шансы вытеснить коррупцию как явление в обществе современного государства.

Библиографический список

1. Борев А.В. Регулирование корпоративного лоббизма в Евросоюзе: хроники компромиссов по поддержанию полупрозрачности. [Электронный ресурс]// [www.ceis.eu] [2008] URL: http://cceis.hse.ru/data/2010/12/19/1208307729/Regula-

tion%20EU%20lobbying.pdf (дата обращения: 30.05.2013).

2. Justin Greenwood (ed.), The Effectiveness of EU Business Associations, Palgrave, Basingstoke, 2002., цит. по: Бордачёв Т.В. Лоббизм по-европейски // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь — февраль 2004. С. 13 — 25.

3. David Coen, Charles Dannreuther. When Size matters. Europeanisation of large and SME business Government relations // Politique europeenne, № 7 2002.

4. Kurczewcka, U. Lobbing w Unii Europejskiej / U. Kurczewcka, M. Molęda-Zdziech; [Instytut Spraw Publicznych]. — Warszawa, 2002. — 299s.

5. Перегудов С.П. Группы интересов и российское государство [текст] / С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семененко; [Инс-т МЭМО РАН]. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 495 с.

6. Greenwood, J. Representing Interest in the European Union / J. Greenwood. — Basingstoke: Macmillian, 1997. — 315 p.

7. Lobbying in a democratic society (European Code of conduct on lobbying): Report Committee on Economic Affairs and Development of 5 June 2009 / Council of Europe Parliamentary Assembly. — Strasbourg, 2009. — 525 p.

8. Towards a reinforced culture of consultation and dialogue — General principles and minimum standards for consultation of interested parties by the Commission. Brussels, 11.12.2002 COM(2002) 704 final [Электронный ресурс]// [eur-lex.europa.eu] [2002] URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2002:0704:FIN:en:PDF (дата обращения: 27.05.2013).

9. Lobbying in the European Union: current rules and practices [Электронный ресурс]// Constitutional Affairs Series — AFCO 104 EN 04-2003:[2003]. URL: http://ec.europa.eu/civil_society/interest_groups/docs/workingdocparl.pdf (дата обращения: 27.05.2013).

10. Дягілєв О.В. Конституційно-правовий інститут лобізму: вітчизняний та зарубіжний досвід: Монографія / О.В. Дягілєв. — Х.: Майдан, 2011. —298с.

11. Нестерович В.Ф. Конституційно-правові аспекти лобіювання у правотворчому процесі України: автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 / В.Ф. Нестерович. — Луганськ, 2004. — 23 с.

Boginya T.U., e-mail: Tatiana_legal@ukr.net
Institute of state and law by V.M. Koretsky of the NAS of Ukraine; post-graduate of the department of legal problems of political science (Ukraine, Kiev);
Scientific adviser — Kresina I.A., head of the department of legal problems of political science of the Institute of state and law by V.M. Koretsky of the NAS of Ukraine, doctor of political sciences, professor, corresponding member of the NAS of Ukraine (Ukraine, Kiev)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF LOBBYING ACTIVITIES IN THE EUROPEAN UNION

The article is devoted to the issues of formation of constitutional principles of lobbyist activity in the European Union. The author reveals the tasks, the fundamental objectives, forms and types of lobbyists in the system of basic institutions of the EU. Particular attention is drawn to the legal basis and the material base of the functioning of the lobbyist organizations. The degree and significance of all lobbying activity in the political sphere of the existence of the European Union is determined on the basis of the analysis of the constitutional and legal bases of lobbying in the EU, the effectiveness of their application in practice, as well as the nature of the interaction of lobbyists and lobbying organizations with government institutions of the EU.

Key words: lobbying, legal bases of lobbying, lobbying in the institutions of European Union, lobbying activity.